

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ И ПАРОНИМЫ В БОЛГАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Эмиль Хруль

Университет Марии Кюри-Склодовской в Люблине

В данной статье рассматривается проблема межъязыковых омонимов и паронимов в болгарском и русском языках. Прежде чем перейти к анализу конкретных примеров, необходимо ответить на вопрос: что означают лингвистические термины омоним и пароним. Как отмечает Виктор Виноградов, „омоформия” – это случаи „одинакового звучания” при „несовместимости значений” не в слове в целом (как совокупности всех его грамматических форм), а лишь в какой-то части его форм (Ахманова 1974: 5). Александр Потебня, в свою очередь, пишет в книге Из записок по русской грамматике, что „в словарях принято для сбережения времени и места под одним звуковым комплексом перечислять все его значения. Обычай такой необходим, но он не должен порождать мнение, что слово может иметь несколько значений. Омоним есть фикция, основанная на том, что за имя (в смысле слова) принято не действительное слово, а только звук”. По мнению Соломона Кацнельсона, при таком понимании омонимии разница между омонимией и полисемией почти исчезает (Кацнельсон 1965: 46). Итак, омонимы это слова, совпадающие по форме, но не имеющие ничего общего по смыслу (от греч. *homos* – одинаковый, *онума* – имя).

Кроме приведенных толкований термина ономин, стоит привести точку зрения Ольги Ахмановой, которая в работе Очерки по общей русской лексикологии обращает внимание на два типа варьирования слов: а) фонетическое и морфологическое, б) семантическое. В первом случае внешняя оболочка слов изменяется без изменения значения, во втором – наоборот, нарушается тождество характера слов и возникают два или несколько слов, которые совпадают по внешней оболочке, но они несовместимы по значению. Лексико-семантическое варьирование слова создает омонимию, а фонетическое и морфологическое – синонимию. О. Ахманова замечает также, что омонимия является процессом более регулярным и массовым, чем синонимия (Ахманова 1957: 5–8).

Констатируя, можно сказать, что омонимы это слова, которые распались на два или несколько самостоятельных слов. В. Виноградов приводит следующий, по-нашему,

яркий пример омонимов: „слово долг содержит два значения: 1) обязанность (исполнить гражданский долг; чувство долга); 2) взятое взаймы (отдать долг)” (Виноградов 1986: 124-125). Важно уточнить также, что „слова, совпадающие друг с другом во всех своих формах, называются полными омонимами [здесь и далее выделение моё – Э. Х.]. Слова, у которых совпадает часть грамматических форм, называются частичными омонимами” (Касаткин 2001: 162). Если слова совпадают: а) фонетически, тогда это фонетическая омонимия: код – кот, везти – вести; б) по написанию, но звучат по-разному – графическая: атлас – атлác; в) являются разными частями речи – морфологическая: три (имя числительное) – три (форма повелительного наклонения глагола тереть). Важно заметить отличие между многозначностью слов и омонимией, которое состоит в том, что у омонимов нет никакой общности значений, которая наблюдается при многозначности слов (Касаткин 2001: 162).

Следует также представить процесс образования омонимов. Во-первых, омонимия может возникать в результате звуковых изменений и тогда наступает звуковое совпадение: гора (переводится из болгарского как лес) – гора (русское слово, обозначающее значительную возвышенность). Во-вторых, в процессе заимствования из другого языка могут появиться слова звучащие одинаково, но различающиеся по значению: брак (убыток) – брак (женитьба). В-третьих, омонимия возникает при распаде многозначного слова и разрыве его значений: долг (обязанность) – долг (взятие взаймы). На основе примера дождевик (пальто) – дождевик (гриб) видимо, что последним способом является образование слов от одной и той же основы (Шмелев 1977: 77-79).

Целесообразным считаем обратить внимание на дефиницию паронимов, предложенную Ольгой Вишняковой в Словаре паронимов русского языка: „паронимы – это разные по значению слова, близкие по произношению, лексико-грамматической принадлежности и по родству корней, сходность в звучании которых приводит к смешению их в речи” (Вишняков 1984: 14). По аналогии с ложными друзьями переводчика паронимы иногда называются ложными братьями, например, эффектный (производящий сильное впечатление) – эффективный (приводящий к нужным результатам).

Когда знаем, что обозначают понятия омонимия и паронимия, можно вернуться к главной теме статьи, т. е. к проблеме межъязыковых омонимов и паронимов в болгарском и русском языках. Межъязыковую омонимию часто называют ложными друзьями переводчика, чаще всего в литературе по переводу, но существует также целый ряд других названий, выступающий в русском языке: ложные эквиваленты, междуязычные аналогизмы, псевдоинтернационализмы, псевдоэквивалентные пары слов (к примеру, в английском языке это лингвистическое явление определяется как: *false friends, misleading words of foreign origin, deceptive cognates*). Ввиду многослойности отмечаемых фактов, в настоящей работе будем употреблять термин ложные друзья переводчика, так как он чаще всего встречается в переводческой литературе. Любовь Борисова в работе Ложные друзья переводчика научно-технической литературы замечает, что это название впервые появилось в 1928 году в работах французских ученых Максима Кесслера и Джулеса Дероккини. Русская

ученая справедливо отмечает и то, что „открытость термина привлекательна: она как бы напоминает, какие ловушки ожидают всех, кто имеет дело с разными языками” (Борисова 1989: 5–6).

Борис Климзо в работе Ремесло технического переводчика признает, до какой степени сложным может оказаться процесс перевода, если учесть опасность ошибок, вызванных ложными друзьями переводчика. Казалось бы, что данные слова, будучи омонимами, не нуждаются в переводе, так как одинаково пишутся, но оказывается, что это всего лишь ловушка для начинающих и неопытных переводчиков, учеников изучающих иностранный язык, которые, хватаясь за якобы видимое значение переводимого слова, искажают текст, совершая ошибку в выборе эквивалента (Климзо 2006: 17). Поэтому, используя термин ложные друзья переводчика, прежде всего, имеем ввиду конечный „продукт” механичного усвоения таких слов, будто тождественных по значению со словами другого языка и неправильных ассоциаций – неточный, искаженный перевод.

Наиболее значимую группу ложных друзей переводчика создает лексика близкородственных языков, в этом случае болгарского и русского, поскольку оба входят в состав славянских языков. Основную часть анализированных в статье слов составляют слова общие для болгарского и русского языков, т. н. исконно славянские слова. В одном из языков исконно славянское слово могло развить дополнительное значение либо несколько значений, в то время как в другом языке данное слово, обозначающее какое-либо понятие, было вытеснено другим словом, нередко заимствованным из другого языка или дополнительное значение исконно славянского слова вытеснило первичное значение слова. В обоих случаях наступила дифференциация данного слова и возникла межъязыковая омонимия в обоих языках.

Следует отметить, что присутствие склонения в русском языке увеличивает возможность внутриязыковой омонимии и тем самым межъязыковой, т. е. расширяет группу ложных друзей переводчика. Отсутствие склонения в болгарском языке ограничивает это явление, так как образуется намного меньше словоформ.

Для лучшего понимания данной проблемы приведем примеры ложных друзей переводчика в болгарском и русском языках, в данном ниже кратком словаре. Затем на основе нескольких примеров проследим, как нужно пользоваться этим материалом. Первым приводится болгарское слово, а рядом с ним русское с тождественным значением:

ахат – агат	бутон – кнопка
банка – банк	бухал – он ударил, производя глухой звук, шумно уронил, издал глухой звук
баня – ванная комната	
бистър – прозрачный	
бой – рост	вар – известь
бор – сосна	венец – десна
булка – новобрачная, невеста	вестник – газета
бут – окорок	вече – уже

вика – кричит	копие – копия
висок – громкий	коса – волосы
влизам – входить	край – около
врат – шея	крик – домкрат
време – погода	куц – хромой
вълна – шерсть	лагер – подшипник
гора – лес	лайка – ромашка
горе – вверх, вверху, наверху	лакомия – алчность, обжорство
горница – излишек, остаток	лапа – горячий компресс
грозен – некрасивый, уродливый	леска – орешник
гроб – могила	лига – слюна
гробнице – кладбище	линейка – машина скорой помощи
давя се – тонуть	линия – линейка
диня – арбуз	лозе – виноградник
дойка – кормилица	магазинер – кладовщик
дрян – растение из семейства кизилковые	майка – мать
дума – слово	маргарит – жемчуг
душа – нюхать	мастика – анисовка
жаба – лягушка	махала – квартал, часть города
жаден – чувствующий жажду	махало – маятник
жалейка – некролог	меден – медовый
живот – жизнь	медник – медный котел
завеса – занавес	мера – общинное пастбище
зад – за	могила – холм, курган
закуска – завтрак	направо – прямо
залез – закат	нар – гранат, гранатник
заплата – зарплата	невестулка – ласка (животное)
затвор – тюрьма	неделя – воскресенье
зимник – подвал	нит – заклепка
изба – подвал, погреб	нож – штых
износ – экспорт	ножче – лезвие, бритва
изречение – предложение	нос – мыс
изток – восток	обноски – манеры
имел – омела	овчарка – женщина-пастух
кайма – фарш	олово – свинец
кат – этаж, ряд, слой, комплект	особняк – чудак
клин – спортивные брюки	мизинец – последыш
клон – ветка, отрасль, филиал, отдел	мина – шахта
клюка – сплетня	палаш – небольшая охотничья собака
ковчег – сундук, гроб, казна	палец – большой палец
комар – азартная игра	пара – монета
конец – нитка	пари – деньги
	паста – пирожное

паша – пастбище	студия – статья
пек – зной, жара	суров – необработанный, сырой
прла – жемчг	табак – дубильщик кожи, плотный лист бумаги
перча се – важничать	тегло – вес, страдания
печалба – доход, прибыль	тен – цвет кожи
печурка – шампиньон	течность – жидкость
пеш – пола одежды	тил – затылок
пила – напильник	тльстина – жир
пионка – пешка	товар – груз, тяжесть
писец – писчее перо	ток – каблук
плат – ткань, материя	тон – тунец
плешка – лопатка (животного)	топка – клубок, шар, мяч
плитка – коса	точилка – скакалка
плодове – фрукты	транспарант – штора
плоха – складка на одежде	трап – яма, ров
пола – юбка	трепя – убивать
полог – гнездо	треска – щепка
полянка – жительница равнинной местности	троп – стук, хлоп
поправка – ремонт, починка	труп – туловище
потеря – погоня	тръс – рысь (походка коня)
прав – прямой, ровный	тук – здесь
прилеп – летучая мышь	тумба – толпа
прожекция – демонстрация фильма, прокат фильма	тухла – кирпич
пролет – весна	туша – подавлять
пушка – ружье, винтовка	угар – земля под паром
пръст – земля, почва	удавник – утопленник
разбой – ткацкий стан	умник – зуб мудрости
разноски – расходы, издержки	умора – усталость
рейс – автобус	унес – рассеянность, забытье
репички – редиска	уредник – смотритель музея
реша – чесать	уста – пасть, рот
рогатка – еж, стереотруба	уха – ага (междометие)
сапун – мыло	ухание – аромат
сардела – сардина	хлебарка – таракан
сервис – подача мяча	хотел – гостиница
скоро – недавно	храна – пища, еда, питание
скъп – дорогой, милый	храня – кормить
сметка – счет, расчет	царица – пчелиная матка
след – после, через, за	царица – королева (в шахматах)
стол – стул	цаца – килька
стругар – токарь	целина – сельдерей
	цигара – сигарета

чардак – балкон, веранда	шут – безрогий
чело – виолончель	шут – удар в футболе
чин – парта	щека – кий
чушка – стручок гороха	яд – злоба, гнев
шест – шесть	

Как несложно заметить, в списке очень много слов, которые неопытный переводчик может перепутать, приняв за правильное то слово, которое звучит или по внешней оболочке напоминает нужное ему слово. В числе этих слов выступают: имена существительные (называющие места: банка, баня, затвор, зимник, изба, гробище, могила, мина, паша, чардак; средства транспорта: рейс, линейка; предметы: ахат, жалейка, завеса, кайма, вестник, бут, лапа, копие, конец, клин, линия, плат, плоха, пола, пушка, ножче, нож, нит, нар, медник, сапун, стол, студия, табак, пара, пари, транспарант; людей: булка, магазинер, майка, овчарка, особняк, стругар, уредник; части тела и понятия, связанные с телом: коса, лига, палец, тил, тлъстина, уста, труп, умник; животных и растения: царица, тон, печурка, целина, хлебарка, рогатка, репички, прилеп, невестулка, плодове, лайка, лагерь, диня, жаба, бор, палаш), прилагательные (живот, лакомия, жаден, умора, яд, унес, пек, скъп, тен, прав, куц), глаголы (душа, трепя, туша, храня, перча се, давя се, влизам, бухал), а также числительные (шест) и наречия (уха, зад, горе, направо). Итак, в состав болгарско-русских ложных друзей входят слова из почти всех частей речи.

В данной части статьи попробуем проанализировать наш словарик ложных друзей. Первую позицию в списке занимает болгарское слово ахат, которое обозначает агат, однако, не проверив данного слова в словаре, можно ошибочно допустить, что оно обозначает то же, что в русском языке глагол ахать, т. е. „говорить ах” (кстати, ахнуть по-болгарски это ахна). Значительно больше проблем возникает при переводе слова гора, которая на самом деле не обозначает возвышенности, а равняется русскому слову лес (гора по-болгарски планина).

Обратим еще внимание на слова, напоминающие русские глаголы: залез, унес, хотел, бухал, имел, махала, манила, лей, гуляй, купи, которые совсем не имеют ничего общего с глагольными формами. Залез это русское слово закат, унес – рассеянность, хотел – гостиница, бухал – „производить глухой звук” либо „пить много алкогольного”, имел – омела. В данных случаях можно отметить еще один фактор, увеличивающий число ложных друзей переводчика – утрата мягкости конечных согласных. Проанализируем это явление на следующих примерах: дрян, лагерь, нит. Данные формы в русском языке выглядят и звучат похоже: дрянъ, лагерь, нить, но по семантике они расходятся: болгарское дрян это растение, русское дрянъ – „нечто плохое”; лагерь – подшипник, лагерь – „место для временного проживания, а также вид детского отдыха [или] языковой лагерь”; нит – заклепка, нить – „швейные нитки”.

Подчеркнем еще раз вопрос дополнительных значений слов как способ увеличения группы ложных друзей переводчика. В болгарском языке для обозначения пальцев используется слово пърст и палец, причем палец обозначает лишь большой палец, в то время как в русском языке палец можем сказать для определения любого пальца.

Оба слова так в русском перст, как и в болгарском пръст, происходят от одного древнерусского слова пѣръсть и старославянского прѣсть. В процессе развития русского языка появилось слово перст, но позже оно было вытеснено словом палец, при этом в том же значении. Таким образом, слово пръст после изменений осталось в русском языке как архаизм в форме перст, которая обозначает любой палец на руке.

Как видно, генетическая близость русского и болгарского языков, ряд общих характеристик, например, почти одинаковая азбука и незначительные отличия в фонетике, сказываются на том, что в обоих языках обнаруживается большое количество межъязыковых омонимов и паронимов, называемых ложными друзьями переводчика. Проанализированные слова – лишь некоторые из примеров данного явления в болгарском и русском языках, но, как нам кажется, хорошо иллюстрируют опасности, которые ждут пользователей этих языков (учащихся, переводчиков и др.).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ахманова 1957:** Ахманова, О. С. Очерки по общей русской лексикологии, Москва 1957.
- Ахманова 1974:** Ахманова, О. С. Словарь омонимов русского языка, Москва 1974.
- Борисова 1989:** Борисова, Л. И. Ложные друзья переводчика научно-технической литературы, Москва 1989.
- Виноградов 1986:** Виноградов, В. В. Русский язык, грамматическое учение о слове, Москва 1986.
- Вишнякова 1984:** Вишнякова, О. В. Словарь паронимов русского языка, Москва 1984.
- Касаткин 2001:** Касаткин, Л. Л. Русский язык, Москва 2001.
- Кацнельсон 1965:** Кацнельсон, С. Д. Содержание слова, значение и обозначение, Москва 1965.
- Климзо 2006:** Климзо, Б. Н. Ремесло технического переводчика, Москва 2006.
- Шмелев 1977:** Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика, Москва 1977.